

Скарлетт – наполовину дракон

=====Брэндель=====

Пока в Трентайме росло напряжение, в Вальхалле росло удивление и множились вопросы.

Вырубленная Скарлетт Андеша валялась без сознания, так и не сумев воспользоваться ни преимуществом в силе, ни многолетним опытом.

«И что у нас тут происходит?»

Не в силах выдавить из себя ни слова, даже громко вздохнуть боясь, Скарлетт с пунцовым лицом, почти сравнявшимся по цвету с шевелюрой, застыла на месте.

Брэндель осторожно подкрался поближе, решившись разузнать, что к чему. Для начала он осторожно спросил:

- Скарлетт, с тобой все в порядке?

Короткий взмах красной гривы в ответном кивке – и Скарлетт наконец-то решилась заговорить:

- Не уверена, господин. Огненное семя как будто подавило мой Элемент, но, думаю, сила не слишком пострадала.

- А в рангах?

- Наверное, чуть слабее Золотого...

- Сохранила так много?! – ахнула Вероника.

И сама она, и Мефисто теперь едва дотягивали до Железного, как и Брэндель, несмотря на смягчившую действие Семени кровь Дракона тьмы.

Подавленные Мана и силы Элементов остались в пассивном состоянии и распределились между их физическими характеристиками.

В этом мире нераскрытые Элементы позволяли ощущать Законы в телах и окружающем мире, а постигшие могли удерживать их в себе, достигнув тем самым нового уровня – идеальной Формы.

Именно она и считалась Величайшим из преимуществ Золотой линии крови. Рождались ее представители с нераскрытым Элементом, но процесс его раскрытия и совершенствования Формы шел сам по себе, без малейших усилий с их стороны. Маги Гальбу и Серебряные эльфы лишь немногим им уступали в Форме.

Остальным расам повезло меньше: эльфы Ветра и люди, пускай и считались благословенными Матерью Маршой, начинали свой путь в слабо чувствующих Элементы телах, чтобы шаг за шагом карабкаться к вершине.

Зато им повезло в другом: с гибкостью, приспособляемостью, скоростью обучения, а главное – безграничным потенциалом.

Совершенствование своего Элемента для рас из Золотой линии крови означало долгий, зачастую – многовековой путь, и с Серебряной все обстояло немногим лучше.

Единственным сумевшим быстро обрести силу из прошлых поколений стал Король Пламени Гатель, в двадцать семь лет полностью подчинивший себе силу Элемента. Тот же рекорд среди гномов поставили в сто шестьдесят лет, у эльфов Ветра – в двести десять.

Люди же осваивали свой Элемент намного быстрее.

- А дракон-то не настоящий, – подметил Мефисто.

Брэндель согласно кивнул. В жилах Скарлетт, скорее всего, текла буквально капля драконьей крови, полученная от совсем уж древних предков-их современников. Для людей, можно сказать, не самое редкое явление: драконы обожали принимать человеческую форму и развлекаться с людьми, а полученное таким образом потомство оставляли расти среди людей.

- Говорят, драконы выбирают себе пару каждое десятилетие, на пятую луну. Звездочеты уже давно утверждают, что в жилах первого рожденного в этом месяце течет драконья кровь, – продолжил Мефисто.

В глуши вроде юго-востока королевства и на границах Темного леса такие вот поверья расползались очень быстро, порой обрастая странными подробностями.

Брэндель тут же прищурился, задумавшись. Идею о родстве с поначалу пришедшей на ум мелкой дракошкой он почти сразу же отменил, но других знакомых драконов у него не было.

- Скарлетт, а кто твои родители? – зашел он с другой стороны.

Скарлетт ответила озадаченным взглядом, пытаясь понять, куда он клонит, и тут же затрясла головой:

- Нет-нет, господин, они простые люди!

- Уверена?

- Да! Детство я помню, и я совершенно точно их дочь! Помню, отец говорил, что я больше похожа на мать, чем на него, да и с братом мы похожи – поспешила пояснить она, словно боясь, что ей не поверят, – но когда нашу деревню разграбили бандиты, меня спас бывший командир, а вот они...

- Соболезную, – тихо посочувствовал Брэндель, чувствуя себя немного виноватым за то, что заставил ее вспомнить печальные события.

- Ничего, уже все – покачивая головой, широко, но несколько вымученно улыбнулась Скарлетт.

Тут же пригвоздив Брэнделя к месту. До этого на его памяти она едва ли улыбалась – тем более так ослепительно, и показывая весьма характерные клыки. Мысленно прооравшись и побившись головой об стену, он проклял все на свете, что ни разу не задался вопросом о ее происхождении.

«Да и Андеша вряд ли ошибалась... Она же из Пасты Древа, и прекрасно различает сильные

расы!»

[- Кровь богов? – раздался шепот Ортлисс у него в голове.

- Нет, не то. Люди все без исключения – третье поколение, Железная линия. К тому же, просто так ни в драконов, ни в Золотую линию крови не превращаются, даже испив Крови богов... – неуверенно продолжил мысль Брэндель, – мой случай, скорее всего, какое-то исключение, и виной всему кровь Дракона тьмы: именно она пробудила мою линию крови!]

- Господин, посмотрите, – позвала Скарлетт, поднимая обе руки, чтобы что-то ему показать.

По ним бежали темно-золотые руны – знакомое зрелище, так было уже давно, с момента ее выздоровления. Сам Брэндель, не задумываясь, списал их на действие Золотого яблока, усиленное резонансом от прилива Маны.

Что ж, похоже, сейчас ему предстояло убедиться в собственной близорукости.

Вся Мана и Элементы вокруг пребывали в подавленном состоянии, и ни о каких резонансах не могло быть и речи. Получается, руны – признак происхождения?

Брэндель нахмурился: его познания о линиях крови и их наследии были весьма ограничены, а сами руны ему не опознать.

[- Тогда драконья кровь?! – непривычно громко воскликнула Ортлисс, выводя его из задумчивости.

- ...Не понял? – смущенно переспросил Брэндель.

- Эта девочка выпила драконьей крови, причем живого дракона! Обратилась, и теперь у нее в жилах течет наполовину драконья кровь – не по происхождению, а приобретенная. Совершенно определенно она так и останется сильнее тебя, даже когда вы покинете зону действия Огненного семени. Что ж, тем лучше: полудраконы сильнее физически и обучаются быстрее людей – где-то на треть.]

Брэндель едва не подавился слюной.

«Драконье происхождение... Был же даже такой квест в игре, где можно и Талант заработать, и прибавку к ХП +20-30%, но настолько редкий, что я не встречал ни одного прошедшего его геймера. И что же – надо, оказывается, пить драконью кровь – и все?! Да я ее выпил на несколько сотен тысяч, если не на миллион тор, и все равно ничего! Статистика растет как на дрожжах, а Таланта как не было – так и нет! Неужели в этом мире этот трюк работает по-другому?!»

От услышанного снова захотелось побиться головой об стену, но в этот раз он оправился чуть быстрее, и решил на всякий случай уточнить, что к чему:

[- А выпившему драконьей крови ничего не грозит?

- Ничего страшного... Правда, но у выпившего развивается уникальная связь с носителем крови, – последовал насмешливый ответ.

Ортлисс явно решила его поизводить.

- Ты нажил порядком врагов, и помощь этой девочки придется очень кстати, но будь

осторожен: если дракон, чью кровь она выпила, окажется мужского пола, да еще и привлекательным – пиши пропало, мигом уведет!]

От желания прекратить этот цирк у Брэнделя дернулся уголок рта: сдержаться удалось только волевым усилием. На самом деле ему было не о чем волноваться, и почти наверняка все это подстроила драконья лоли, сделав что-то с Золотым яблоком.

«Хмммм.... Что же, получается, Рауце с самого начала хотела, чтобы яблочко с приворотом досталось мне? Так и знал: от драконов ничего хорошего не жди!»

Поняв, что его чудом «пронесло», Брэндель облегченно вздохнул. Прекрасно, что яблоко досталось именно Скарлетт. В игре он повидал полно «везунчиков», которым посчастливилось получить сообщение «Вы приглянулись дракону» и понаблюдать за его последствиями. На такое у него сейчас точно не было времени.

Драконы, что в игре, что, в этом мире, видимо, привыкли решать любые вопросы очень быстро и «в лоб»: бросались заклинаниями и затаскивали к себе в пещеру. На геймеров заклинания не действовали, но в окошках квестов отображались исправно, сообщениями из серии «Дракон выражает интерес. Накладывает заклинание, чтобы забрать с собой. Попадание в пещеру неминуемо. Заберет живым или мертвым. Выбор: принять или отказаться».

Большинство геймеров в здравом уме, естественно выбирали первое. При этом зачастую на уме у дракона даже не было ничего предрассудительного: никакой тебе «ночи страсти» – так, поразвлечься с новой игрушкой.

Проще всего развлечь дракона было рассказами всяких баек или загадками, но длилось это действо аж три дня. В итоге большинству геймеров удавалось обойтись малой кровью, но «передержку» было не обойти: всем без исключения на самом деле приходилось проводить в «приятной компании» по трое суток или даже дольше.

Награда за это полагалась достойная, но брались за квест все равно крайне неохотно – слишком много мороки, да и памятью драконы отличались отменной, так что повторов историй не терпели, а задачки щелкали как орехи.

Поежившись от мысли о таких перспективах, Брэндель снова с облегчением вздохнул. С одной стороны то, что Рауце решила действовать через яблоко вместо прямого заклинания, даже к лучшему, но столь нестандартный подход говорил о том, что и интерес к нему посильнее обычного. И отстала она видимо, не потому, что он интерес подугас, а потому, что появились неотложные дела.

Все-таки, несмотря на любые привязанности и интересы, драконы – не люди, и воспринимают мир по-другому. Скорее всего, рано или поздно она вернется и продолжит играть со своим ручным человечком, пока не надоест.